

Все были в неописуемом восторге, и управляющий Ван не стал исключением. Он отправил людей постучаться в ворота ближайшего крестьянского двора. Услышав их просьбу, хозяин дома с большой охотой повёл управляющего Вана и управляющего Линя к старосте.

Вскоре весь караван был размещён должным образом.

Деревня, где остановился караван, была небольшой, и даже не было никого, кого можно было бы назвать местным помещиком. Людям пришлось расселиться по разным крестьянским домам.

Чжун Чжэнъи поселился в одном доме с Чжун Цинжанем и Цзянь Минъюем. Понаблюдав за поведением Цинжана, Чжэнъи не смог оставить его без присмотра.

Цинжань не возразил против этого. По какой-то причине он чувствовал себя физически и морально истощённым. С трудом дождавшись ужина, он снова погрузился в глубокий сон.

Минъюй, поправив одеяло Цинжана, с беспокойством смотрел на него. Так много спать — неужели с его здоровьем что-то не так? Однако, судя по его лицу, ничего серьёзного не происходило. С тревогой в сердце Минъюй долго сидел рядом с ним, пока его веки не начали слипаться, и в конце концов он тоже уснул.

На следующее утро, в доме, где остановился Цинжань.

— Ты слышал? Вчера Водяной Дракон разгневался, и деревни у подножия горы пострадали.

— Да, вода до сих пор не ушла. Зимой такое случается редко, неизвестно, сколько людей выживет.

— В такой холод даже те, кто хорошо плавает, не выдержат ледяной воды. Стоит только подумать об этом, а меня уже мороз по коже пробирает.

— Кто плачет? — Человек, говоривший это, наострил уши, стараясь расслышать плач сквозь шум дождя. Голос то появлялся, то исчезал, и сразу не понять было, откуда он.

— Это жена Фан Юаня. Её родня живёт у подножия горы, неизвестно, удалось ли им спастись.

— Хорошо, что наши родные на горе, нам переживать не о чем.

— Ага, раньше нас за бедность да незнатное происхождение презирали, а теперь вышло нам на пользу.

— Пусть теперь они смотрят.

— Не говори так, речь-то о жизнях человеческих.

— Эх, да это они сами слишком задавались, всю деревню поносили. Ладно, небо милостиво, авось кто-нибудь и выживет.

...

Две женщины в главной комнате, занимаясь делами, вели разговор, не скрывая своих слов. Минъюй, только что проснувшись, собирался позвать врача для Цинжана, но, выйдя из комнаты, услышал эту новость.

Прежде чем Миньюй успел сам проверить информацию, управляющий Ван отправил человека сообщить Чжэнью об этом. Таким образом, караван оказался заперт в этой маленькой деревне. Пока вода не спадёт, они не смогут отправиться в путь.

Миньюй вернулся в комнату и увидел спокойное лицо Цинжаня во сне. Он подошёл и ещё раз внимательно осмотрел его, но ничего нового не заметил. Затем тихо закрыл дверь и решил позавтракать, чтобы потом приготовить что-нибудь питательное.

Крестьянский дом, где остановился Миньюй, был беден. Не говоря уже о мясе, даже приличного основного блюда не нашлось. К счастью, они были в пути, и как караван, так и Цю Шаоань с его людьми имели достаточные запасы провизии.

Миньюй воспользовался крестьянской печью, чтобы приготовить себе лапшу с овощами, которую принёс в комнату и съел с солёным мясом. Это было просто, но вкусно. Его аппетит был больше, чем у сверстников, и только после большой миски лапши он почувствовал себя сытым на семь частей. Поскольку ему не нужно было заниматься физическим трудом, этого количества было достаточно.

Чжэнью завтракал вместе с караваном, так что Миньюй не стал готовить для него, что он уже знал несколько дней назад.

Затем Миньюй снова приготовил лапшу и долго будил Цинжаня. Видя, что тот едва может открыть глаза, он не стал заставлять его умываться, а просто помог надеть одежду, усадил полулежа на кровати и, разломав лапшу на мелкие кусочки, начал кормить его с руки.

Цинжань не был без сознания, просто он чувствовал себя слишком слабым, но глотательный рефлекс у него сохранился, и он с готовностью ел, следуя движениям Миньюя.

Миньюй, увидев это, немного успокоился.

Один кормил, другой ел, и в комнате воцарилась тёплая атмосфера.

После завтрака Цинжань снова погрузился в сон. Миньюй, поставив миску на стол, только на мгновение отвлёкся, а Цинжань уже снова спал. Миньюй с сожалением вытер уголки его рта тканью.

Убрал посуду, Миньюй воспользовался печкой на повозке, чтобы сварить кашу. Варить кашу на печке было удобнее, чем на очаге. Конструкция повозки была продумана так, что печку можно было снять, что значительно облегчило задачу Миньюю.

Когда аромат каши уже витал в воздухе, а на поверхности появилась маслянистая плёнка, Цинжань всё ещё крепко спал. Обычно ясный взгляд Миньюя, казалось, померк.

В такое время заболеть — это одно дело, если болезнь лёгкая, но если серьёзная, то помощи ждать неоткуда, остаётся только надеяться на удачу.

Миньюй, хоть и беспокоился, не думал, что с Цинжанем может случиться что-то серьёзное. Цинжань спал спокойно, его лицо было румяным, и никаких других симптомов не наблюдалось. Всё указывало на то, что он просто много спал, хоть и дольше обычного. Да, именно так, утешал себя Миньюй.

Время шло, и в процессе ожидания управляющий Ван и управляющий Линь лично пришли, чтобы выразить благодарность Цинжаню. Как бы то ни было, его своевольный поступок спас

жизни всех в караване. Просто слов благодарности было недостаточно, и если бы они даже этого не сделали, то не были бы достойны называться людьми.

Увидев, что Цинжань всё ещё спит, они оставили кучу подарков и попрощались с Минъюем.

— Э-э? — Цинжань смутно проснулся, чувствуя себя так, будто не понимает, какой сейчас день.

— Проснулся? — В глазах Минъюя мелькнула радость, и его голос слегка повысился. — Еда тебя ждёт, вставай и умойся.

Цинжань на мгновение растерялся, но затем вспомнил, что остановился в крестьянском доме.

— Который сейчас час?

— Уже прошло полдня. Ты так долго спал, с тобой всё в порядке? Внизу всё затоплено, и врача тебе не вызвать. — На лице Минъюя появилось беспокойство.

Цинжань прислушался к своему телу — всё было в порядке, и он ответил:

— Всё нормально.

— Тогда скорее вставай и поешь, я приготовил тебе кашу.

Вспомнив утренние события, Цинжань почувствовал лёгкое смущение и в душе стал ругать Жемчужину удачи. Она слишком сильно его измотала.

Пока он умывался, Цинжань взглянул на Жемчужину удачи. На первый взгляд, она не изменилась, но излучала тепло, и, казалось, долгий взгляд на неё поднимал настроение. Когда он посмотрел на общее количество удачи, его сердце заколотилось. Расход был слишком большим! Что я такого сделал?

Прежде чем Цинжань успел понять, его вопрос вскоре получил ответ.

— Ты говоришь, что вчера было наводнение? — Цинжань смотрел с недоверием.

— Да. Много мест затопило. Если бы не ты, неизвестно, были бы мы сейчас живы. — В голосе Минъюя слышалась гордость.

Цинжань почувствовал лёгкую гордость, но, вспомнив о разрушительной силе наводнения, не смог улыбнуться. Встав, он посмотрел на дождь за окном, прошёлся по комнате и спросил:

— А где Дяньбай и Минлэй?

— Они вылетели.

— В такую погоду они осмелились вылететь? — Цинжань нахмурился. Хотя птенцы уже оперились, они ещё не достигли зрелости. Если их перья намокнут под дождем, они могут не вернуться.

— Я тоже беспокоился, но они всё время просились на улицу. Я не мог их остановить. — В глазах Минъюя читались и беспокойство, и недоумение.

— Если они сами решили вылететь, то, наверное, ничего страшного. Не волнуйся, они умные.

— Цинжань быстро сменил тему. — Сколько они уже в полёте?

— Примерно полчаса.

Это было немало, и Цинжань не мог сказать больше утешительных слов. Хотя они оба понимали это, их сердца всё равно тревожились за двух орлят.

В это время Дяньбай и Минлэй парили в дожде. Каждая капля, попадая на их тела, немного тянула их вниз. Перья на спине были более устойчивы к воде, а вот пух на животе — нет, ведь они ещё не были взрослыми орлами, и их перья не обладали полной водоотталкивающей способностью.

Если бы Цинжань увидел это, он бы удивился. То, что не под силу многим людям, удалось двум орлятам.

<http://bllate.org/book/16837/1548167>